

Смирнова Е. Е. Смысловое наполнение концепта ИСТИНА в лексико-семантической системе русского языка (по данным лексикографических источников) / Е. Е. Смирнова // Научный диалог. — 2017. — № 11. — С. 169—182. — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-11-169-182.

Smirnova, E. E. (2017). Semantic Content of Concept of TRUTH in Lexical-Semantic System of Russian Language (according to Lexicographic Sources). *Nauchnyy dialog*, 11: 169-182. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-11-169-182. (In Russ.).

УДК 811.161.1'37

DOI: 10.24224/2227-1295-2017-11-169-182

Смысловое наполнение концепта ИСТИНА в лексико-семантической системе русского языка (по данным лексикографических источников)

© Смирнова Екатерина Евгеньевна (2017), orcid.org/0000-0003-3236-2957, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры преподавания русского языка в других языковых средах, Институт филологии и журналистики, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского (Нижегородский университет), eesmirmova@bk.ru.

Раскрываются особенности языкового воплощения концепта ИСТИНА в современном русском языке. Цель исследования — комплексный когнитивно-ориентированный анализ смыслового наполнения и когнитивных признаков концепта ИСТИНА по данным лексикографических источников. Материалом исследования являются основные русские этимологические и толковые словари, фразеологические словари и паремимологические источники. Исследование базируется на теоретических принципах анализа культурно-значимой информации. В исследовании используется методика анализа концептов, разработанная и апробированная в работах исследователей ННГУ им. Н. И. Лобачевского. В результате исследования выявлено семь когнитивных признаков концепта ИСТИНА: (1) то, что соответствует действительности, действительное положение вещей; правда; (2) подлинность, правдивость; (3) нравственный идеал, справедливость, добро; (4) адекватное отражение объективной действительности в сознании человека (в философии); (5) утверждение, суждение, установленное наукой, проверенное практикой, опытом; (6) представление о божественном, небесном законе; (7) банальность. По мнению автора статьи, в национальной концептосфере имеет место противопоставленность концептов ПРАВДА и ИСТИНА по критерию оценочного представления (*правда* оценивается выше, важнее *истины*). Практическая значимость исследования заключается в возможности использовать его результаты в вузовском преподавании русского языка как

иностранный, в составлении словарей нового типа — словарей концептов и лингвокультурных тезаурусов.

Ключевые слова: концепт ИСТИНА; языковая объективация; концептуальный анализ, лингвокультурология.

1. Введение

Исследование осуществлено в рамках научного проекта по созданию словаря социально-значимых концептов современной русской культуры, предпринятого учеными кафедры преподавания русского языка в других языковых средах Института филологии и журналистики ННГУ им. Н. И. Лобачевского [Ручина и др., 2003; Жуковская, 2016; Сайгин, 2016].

Специфика русской национальной концептосферы обнаруживается в бытовании многих значимых понятий в виде концептуальной связки, бинарной оппозиции концептов (ДУХ и ДУША, УМ и РАЗУМ, СВОБОДА и ВОЛЯ и пр.). Ярким примером такой культурной оппозиции являются концепты ПРАВДА и ИСТИНА.

Они выступают ключевыми для понимания особенностей развития отечественной культуры, ее духовной эволюции и специфики функционирования в наше время. Исследование указанных концептов представляется особенно важным в начале XXI века, когда мы наблюдаем отчетливое противостояние двух тенденций современной российской действительности — курс на глобализацию и одновременно стремление сохранить национальную и культурную самобытность.

В предыдущих исследованиях мы проанализировали смысловое наполнение и семантический объем концепта ПРАВДА, а также специфику его дискурсивного варьирования [Смирнова, 2010]. В настоящей работе раскрываются особенности языкового воплощения концепта ИСТИНА.

В истории философии *истина* понималась как соответствие знания вещам (Аристотель), как вечное и неизменное абсолютное свойство идеальных объектов (Платон, Августин), как соответствие мышления ощущениям субъекта (Д. Юм), как согласие мышления с самим собой, с его априорными формами (И. Кант). В религиозном понимании истина родилась из противопоставления земной реальности другому миру, данному человеку в откровении. Это понимание истины применяется либо к космосу (Божественному миру), либо к человеку как к части космоса (к отношению между Божественным и миром человека).

Религиозная Истина и рациональная истина (истина научного типа) различны по природе. Религиозной Истиной *проникаются*, и она *преобразует* душу; рациональную (эпистемическую) — *узнают* или *открывают*, и она расширяет сферу *знания* [Арутюнова, 1991]. Об этом же пишут и ав-

торы «Нового объяснительного словаря синонимов русского языка» под редакцией Ю. Д. Апресяна [НОССРЯ, 2017]. Акцент на культурно-специфичном представлении оппозиции ПРАВДА и ИСТИНА делается в статье В. В. Колесова «Русская Правда» [Колесов, 2012].

В любом случае истина принадлежит к числу основных концептов, регулирующих взаимодействие человека с действительностью и другими людьми. Этот концепт исторически, национально и культурно обусловлен. Примечательно в этом плане название одной из работ современных исследователей, посвященных этому вопросу «Истина и правда в аксиологическом, философском, этимологическом, лингвистическом, религиозном и художественном аспектах» [Байрамова и др., 2016]. Вообще указанный комплексный аспект анализа концепта ИСТИНА особенно четко выражен на современном этапе его исследования, который отражает новые научные стратегии, связанные с когнитивно-ориентированными и лингвокультурологическими подходами — см., например, работы [Живаев, 2012; Горбань и др., 2017 и др.].

2. Цель, материал, методологические основы и методы исследования

В современном культурно-философском осмыслении истина — это представление о мире, соответствующее действительности. Истина имеет разные трактовки в разных сферах человеческой культуры.

Цель исследования — комплексный когнитивно-ориентированный анализ смыслового наполнения и когнитивных признаков концепта ИСТИНА по данным лексикографических источников с опорой на исследования, представленные в работах [Ручина и др., 2003; Сайгин, 2015].

Под когнитивными признаками понимаются самые разнообразные семантические явления: значение слова, оттенок значения или какой-либо другой смысловой компонент, которые воспринимаются как отдельные, отличные от других в сознании носителя языка и реализуются в разных сочетаниях [Попова и др., 2007].

Материалы исследования извлекаются из основных русских этимологических и толковых словарей, фразеологических словарей и паремиологических источников.

Методология и методы исследования. Исследование базируется на теоретических принципах анализа культурно-значимой информации, сформулированных в работах [Радбиль, 1996; Радбиль, 1999; Радбиль, 2006]. Нами используется методика анализа концептов, разработанная, апробированная и описанная в трудах исследователей ННГУ им. Н. И. Лобачевского [Радбиль и др., 2015; Жуковская, 2015].

3. Смысловое наполнение концепта ИСТИНА по данным этимологических словарей

В соответствии с принятой концепцией исследования анализ семантического наполнения концепта предполагает изучение этимологии слова — репрезентанта концепта, потому что внутренняя форма слова может задавать определенные векторы его дальнейшего смыслового развития.

В современной науке нет единого представления о происхождении слова *истина*. Одна из версий принадлежит В. И. Далю, который в «Толковом словаре живого великорусского языка» пишет: «Все что *есть*, то *истина*; не одно ль то же есть и *естина*, *истина*?» [СД, 1999, с. 60]. По мнению Ю. С. Степанова, этот наивный подход к этимологии неприемлем: принимая его, нужно было бы допустить, что в индоевропейских языках абстрактные понятия могут — со стороны формы — образоваться от 3-го лица спрягаемого глагола, что невозможно» [КСРК, 1997, с. 438].

Христиан Станг, по утверждению Ю. С. Степанова, перенес вопрос о происхождении на др.-рус., ст.-сл. слово **ИСТЪ** — прилагательное, имеющее значения: 1. Тот самый, тот же самый; сам. 2. Истинный, подлинный, настоящий. 3. В значении существительного среднего рода *исто* ‘занятый капитал без процентов’, то есть ‘тот же самый, чистый’ [КСРК, 1997, с. 438]. Станг возвел это слово к и.-е. корню **eyk-* и определил его значение как ‘собственный, принадлежащий по праву владения’, а дальнейшее развитие к значению ‘истинный’ уподобил развитию нем. *eigen* ‘собственный’ → *eigentlich* ‘собственно говоря, собственный, подлинный, настоящий’. Ю. С. Степанову в этой версии представляется неубедительной семантическая сторона преобразований [Там же].

В свою очередь отечественный лингвист В. Н. Топоров возводит др.-рус., ст.-сл. слово **ИСТЪ** к местоимению, состоящему из двух местоимений — **is-to-* (*jb, *tb) со значением ‘тот самый, именно тот’. В. Н. Топоров, таким образом, связывают общеславянское *istъ (тот же) с латинским *iste* ‘этот, тот же’. Эту этимологию принимает и О. Н. Трубачев. Автору «Словаря русской культуры» Ю. С. Степанову такое объяснение этимологии не представляется убедительным «по соображениям как содержания, так и формы: невероятно образование естественным путем и.-е. слова с абстрактным значением типа ИСТИНА от местоимения. <...> И, наконец, во всех трех рассмотренных выше версиях этимологий слова *истина* не видно концептуальной сферы, в которых могли бы протекать используемые для объяснения семантические процессы» [Там же, с. 439].

По мнению П. Я. Черных, соответствия слову *истый* в других индоевропейских языках «спорны и неубедительны». Наиболее приемлемым, с его

точки зрения, является этимологическая экспликация слова *истый*, предложенная Бернекером: «о.-с. **istъ* < **izstъ*, где **iz* — предлог-префикс, а **st-* (< и.-е. **sta-*: **st-*) корень, тот же, что и в русском *стоять*, *стать* (ср. подобного же образования о.-с. **prostъ* > рус. *прост*, *простой*, из предлога-префикса **pro-* и корня **st*), а также о.-с. **nastъ* > рус. *наст*; ср. также (особенно в семантическом отношении) рус. *настоящий* — “подлинный”» [ИЭССРЯ, 2006].

На этой основе в «Историко-этимологическом словаре современного русского языка» П. Я. Черных приводятся следующие этимологические сведения: «**Истина**, -ы, ж. — филос. “достоверное знание, правильно отражающее объективную действительность”; “проверенное практикой отражение явлений реального мира в человеческом сознании”; “то, что соответствует действительности”; ПРАВДА. Прил. *истинный*, -ая, -ое. В чеш. и словац. языках в этом значении обычно *pravda*, тогда как чеш. *jistina*, словац. *istina* значат “капитал”. Ср. еще ст.-польск. (и диал.) *iścizna* — “деньги”, “капитал”. Др.-рус. (Дос. Игор. 945 г.) и ст.-слав. **ИСТИНА** — ПРАВДА, “верность”, “законность”. Но в “Судебнике” 1497 г., ст. 55 (“О займах”) слово *истина* встр. и в знач. «основной (без процентов) капитал». Это значение в слав. языках — позднее. Старшее значение — “то, что соответствует действительности”, “нечто подлинное”, “нечто настоящее”. □ Произв. от *истый*, о.-с. **istъ*, -а, -о: **istъjъ*, -аја, -оје — “тот же самый”, “подлинный”, “действительный”, “настоящий”» [ИЭССРЯ, 2006].

В «Материалах для словаря древнерусского языка» И. И. Срезневского *истина* характеризуется схожим образом: **ИСТИНА** — действительность; законность; правда; справедливость; верность [МСДРЯ, 2003].

М. Фасмер также производит слово *истина* от прилагательного *истый*: «ИСТЫЙ, -ая, -ое — “настоящий”, “подлинный”, “усердный”, “ревностный”. Сущ. **истина**, **истец**. <...> Др.-рус. (книжн., с XI—XII вв.) и ст.-сл. **истъ**, **истъни** — “тот же (самый)”, “действительный”, “правильный”, “определенный”, **исто** — “правильно”, “верно”» [ЭСРЯ, 1985].

Академик Ю. С. Степанов самой убедительной считает этимологию А. И. Соболевского, который рассматривает др.-рус., ст.-сл. слово **ИСТЪ** как параллельное латинскому *iustus* ‘справедливый, добросовестный, честный, законный’, которое в свою очередь является производным от существительного *ius, iuris*. Ю. С. Степанов данную версию принял: «В этой этимологии четко обрисовывается семантическая сфера или концептуальная среда, в которой появляются и развиваются названные концепты, и эта среда — архаическое индоевропейское право ...» [КСРК, 1997, с. 439].

Ю. С. Степанов пишет, что «*истъ* первоначально означает ‘соответствующий определенному ритуалу (религиозному или правовому); пра-

вильно, по правилам, сказанный или совершенный; соответствующий порядку и закону'. Далее из этого реконструируемого значения уже легко представить себе возникновение производных слов, в частности *истина* <...> Из сопоставления также видно, что понятие ИСТИНА, универсальное и единое для всех индоевропейских народов, возникает на различных путях, но все они ведут к одной и той же, как бы заранее predetermined цели» [Там же, с. 440].

Таким образом, анализ этимологии слова *истина* позволяет сделать вывод о том, что в качестве исходных концептуальных слоев для этого понятия можно выделить следующие: 1) соответствующий действительности, настоящий, подлинный; 2) соответствующий закону, установленному порядку.

В целом эти значения соответствуют основным концептуальным слоям концепта ПРАВДА, выявленным нами ранее при этимологическом анализе данной лексемы.

4. Смысловое наполнение концепта ИСТИНА по данным толковых словарей современного русского языка

Концепт ИСТИНА в отличие от концепта ПРАВДА на всем протяжении духовной эволюции русской национальной концептосферы тяготеет к книжному, элитарному пласту русской культуры [Толстой, 1995], к отвлеченному, религиозному или философскому, представлению. Это отражено и в данных основных русских толковых словарей.

В «Словаре живого великорусского языка» В. И. Даля слово *истина* истолковывается следующим образом: «**Истина** ж. противоположность лжи; все, что верно, подлинно, точно, справедливо, что есть [все что есть, то истина, не одно ль и то же есть и естина, истина?]; ныне слову этому отвечает и правда, хотя вернее будет понимать под словом правда: правдивость, справедливость, правосудие, правота. | Встарь истина означала также наличность, наличные деньги, ныне истиник м. капитал. | Благо во образе (т. е. доступное понятию) есть истина» [СД, 1999, с. 60].

Уже у В. И. Даля мы видим основы для философского или религиозного истолкования концепта. Более поздние словари включают и научное понимание истины, ее гносеологические аспекты. В словаре под ред. Д. Н. Ушакова *истина*: 1. Идеал познания, заключающийся в совпадении мыслимого с действительностью, в правильной понимании, знании объективной действительности (*книжн.*). 2. То, что есть в действительности, соответствует действительности, правда. 3. Утверждение, положение, суждение, основанное на житейском опыте [СУ, 1996].

«Словарь русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, рассчитанный на массовую аудиторию, заостряет внимание на философском аспекте истины и акцентирует синонимичную связь этого слова с *правдой*: 1. В философии: адекватное отображение в сознании воспринимающего того, что существует объективно. 2. То же, что правда. 3. Утверждение, суждение, проверенное практикой, опытом [СО, 1993].

В малом академическом четырехтомном «Словаре русского языка» под ред. А. П. Евгеньевой, напротив, выделяется нравственная сторона этого концепта, которая обычно ассоциируется с *правдой*: 1. То, что соответствует действительности, действительное положение вещей, правда || Подлинность, правдивость. 2. Нравственный идеал, справедливость, добро [МАС, 1985].

Описание семантики этого слова в 17-томном большом академическом «Словаре современного русского литературного языка» не дает существенно новой словарной информации: 1. То, что существует в действительности; правда. *Истина чего-либо. ~ Относительная истина.* ◇ Наставлять, направлять и т. п. на путь истины. Учить поступать правильно 2. Суждение, утверждение, проверенное опытом, практикой. ~ *Азбучная истина.* То, что всем хорошо известно, неоспоримо. *Горькая истина.* Справедливое, но неприятное замечание, оценка. *Святая истина.* Незыблемая, нерушимая правда [БАС, т. 5, с. 536—537].

Словарь Т. Ф. Ефремовой во многом дублирует толкование, представленное в словаре под ред. Д. Н. Ушакова: «**Истина**, -ы, ж. Идеал познания, заключающийся в совпадении мыслимого с действительностью, в правильном понимании и знании объективной действительности // Адекватное отражение предметов и явлений действительности познающим субъектом, воспроизводящее их так, как они существуют вне и независимо от сознания (в философии)» [СЕ, 2000].

Наконец, в «Большом толковом словаре русского языка» С. А. Кузнецова (2002) мы находим, можно сказать, обобщающее толкование *истины*: «1. То, что соответствует действительности; правда. *Жизненная и Горькая и.* (неприятное, но справедливое замечание, суждение и т. п.). *Наставить, направить кого-л. на путь истины* (научить поступать правильно) || Правдивость, подлинность. || Нравственный идеал. 2. *Филос.* Верное отражение объективной действительности в сознании человека. *Объективная и. Относительная и. Абсолютная и.* 3. Утверждение, суждение, проверенное практикой, опытом. *Старая и. Избитые истины* (опошленные частым повторением). *Азбучная, прописная и.* (то, что всем хорошо известно)» [БТСРЯ, 2000, с. 403].

Обобщение данных словарей позволяет нам выделить следующие ядерные когнитивные признаки (КП) концепта ИСТИНА: **КП 1:** то, что со-

ответствует действительности, действительное положение вещей; правда. *Сказать истину*; **КП 2**: подлинность, правдивость. *Сомневаться в истине чьих-то слов*; **КП 3**: нравственный идеал, справедливость, добро. *Искать истину*; **КП 4**: адекватное отражение объективной действительности в сознании человека (в философии). *Ни знание, ни мышление никогда не начинаются с полной истины, — она их цель*; **КП 5**: утверждение, суждение, установленное наукой, проверенное практикой, опытом. *Положение нападающего всегда выгоднее положения защищающегося. Это слишком избитая истина, чтобы еще раз доказывать ее.*

В современном понимании концепта ИСТИНА сохраняются исходные представления о ПРАВДЕ, выявленные нами ранее в этимологическом анализе концепта ПРАВДА. При этом концептуальное содержание ИСТИНЫ обогащается новыми признаками, обнаруженными при исследовании словарных значений. Добавляется представление об идеале, о подлинности и правдивости, что сближает содержание этого концепта с концептом ПРАВДА.

5. Типовые контексты употребления слова *истина*: верификация словарных данных

Анализ образцов включения интересующего нас слова *истина* как репрезентанта одноименного концепта в состав устойчивых сочетаний русского языка по данным фразеологических и паремиологических источников позволяет уточнить и расширить объем когнитивных признаков данного концепта.

«Словарь русской фразеологии: историко-этимологический справочник» фиксирует следующие фразеологизмы: (1) *Азбучная истина. Чаще неодобр.* О том, что всем хорошо известно, ясно без всяких доказательств; (2) *Голая (нагая) истина. Книжн.* Чистая, безусловная правда, абсолютная истина; (3) *Истина в вине. Посл.* 1. Пьяный, как принято считать, говорит правду. 2. *Ирон.* Говорится как оправдание пьянству; (4) *Прописная истина. Часто неодобр.* Нечто всем известное, тривиально верное и не вызывающее никаких сомнений [СРФ, 1999].

Можно заметить, что некоторые фразеологизмы со словом *истина*, представленные в указанном издании, имеют отрицательную коннотацию (*неодобр.*), что не было нами обнаружено при рассмотрении фразеологических единиц, имеющих в своем составе слово *правда*. Анализ значений указанных фразеологизмов показывает, что в большинстве случаев, исключая лишь *истина в вине*, они сводятся к следующему: ‘нечто всем известное, абсолютная правда’.

«Фразеологический словарь русского литературного языка» А. И. Федорова фиксирует следующие фразеологические единицы: (1) *Азбучная*

истина. *Экспр.* То, что всем хорошо известно, неоспоримо; (2) **Горькая истина.** *Экспр.* Справедливое, но неприятное замечание, оценка и т. п.; (3) **Истина глаголет устами младенца (младенцев).** *Экспр.* То, что непосредственно, без утайки, бесхитростно, высказывают дети; (4) **Прописная истина.** То же, что азбучная истина; (5) **Святая истина.** *Экспр.* О том, что незыблемо, нерушимо, извечно [ФСРЛЯ, 1995]. Этот словарь дает в основном те же самые фразеологизмы, что и иные издания, маркируя большую часть значений пометой «экспрессивное». При этом значения данных фразеологических единиц сводятся преимущественно к следующему: ‘то, что всем известно, незыблемо, справедливо’.

Однако анализ фразеологизмов позволил выявить оттенки смысла, важные для восприятия концепта ИСТИНА в русской культуре. Это представление о божественности, святости истины и, напротив, негативно-оценочное представление о банальности: **КП 1:** представление о божественном, небесном законе; **КП 2:** банальность.

Многие из выявленных признаков можно верифицировать и по русским пословицам, содержащим слово *истина*. Их немного: в «Словаре живого великорусского языка» В. И. Даля выявлено только три. Они иллюстрируют представление об истине как о самой главной ценности в жизни человеческого духа: *Свет плоти — солнце, свет духа — истина* [СД, 1999, с. 60]. Важно и то, что в пословицах В. И. Даля мы, в отличие от данных словарей, находим противопоставление *правды* и *истины*, причем *правда* попадает в поле положительней оценочности, именно она связана с небом, то есть с божественным высшим идеалом: *Истина от земли, а правда с небес; Истина хороша, да и правда не хуже* [Там же].

6. Выводы

В результате проведенного анализа мы выявили 7 КП концепта ИСТИНА (для сравнения: у концепта ПРАВДА ранее было выделено 13 КП [Смирнова, 2010]):

КП 1: то, что соответствует действительности, действительное положение вещей; правда.

КП 2: подлинность, правдивость.

КП 3: нравственный идеал, справедливость, добро.

КП 4: адекватное отражение объективной действительности в сознании человека (в философии).

КП 5: утверждение, суждение, установленное наукой, проверенное практикой, опытом.

КП 6: представление о божественном, небесном законе.

КП 7: банальность.

Кроме этого, анализ пословиц выявил противопоставленность концептов ПРАВДА и ИСТИНА в национальной концептосфере по критерию оценочного представления (*правда* оценивается выше, важнее, чем *истина*).

Источники и принятые сокращения

1. БАС — Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. — Москва.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950—1965.
2. БТСРЯ — Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка / С. А. Кузнецов. — Санкт-Петербург : Норинт, 2000. — 1536 с.
3. ИЭССРЯ — Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка : в 2-х т. / П. Я. Черных — Москва : Русский язык — Медиа, 2006.
4. КСРК — Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования / Ю. С. Степанов. — Москва : Академпроект, 1997. — 989 с.
5. МАС — Словарь русского языка : в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. — Москва : Русский язык, 1985.
6. МСДРЯ — Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка. В трёх томах. Репринтное издание / И. И. Срезневский. — Москва : Знак, 2003.
7. НОССРЯ — Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / главный редактор Ю. Д. Апресян. — Москва : Litres, 2017.
8. СД — Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х т. / В. И. Даль. — Москва : Рипол-Классик, 1999.
9. СЕ — Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т. Ф. Ефремова. — Москва : Русский язык, 2000. — 1233 с.
10. СО — Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений. 14-е изд., дополненное / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова; РАН, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. — Москва : Азбуковник, 1993. — 944 с.
11. СРФ — Словарь русской фразеологии : историко-этимологический справочник / А. К. Бирих, В. М. Мокиенко, Л. И. Степанова. — Санкт-Петербург : Фолио-Пресс, 1999. — 704 с.
12. СУ — Толковый словарь русского языка : в 4-х т. / под ред. Д. Н. Ушакова. — Москва : «Тerra», 1996.
13. ФСРЛЯ — Фёдоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка : более 12000 фразеол. единиц : в 2 т. [Рос. АН, Ин-т филологии] / А. И. Фёдоров. — Новосибирск : Наука. Сиб. изд. фирма, 1995. — 490 с.
14. ЭСРЯ — Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4-х тт. Изд. 2-е, стереотип. / М. Фасмер ; пер. с нем. и доп. чл.-кор. АН СССР О. Н. Трубачева ; под ред. и с пред. проф. Б. А. Ларина. — Москва : «Прогресс», 1986. — 576 с.

Литература

1. Арутюнова Н. Д. Истина : фон и коннотации / Н. Д. Арутюнова // Логический анализ языка : Культурные концепты / отв.ред. Н. Д. Арутюнова. — Москва : Наука, 1991. — С. 21—30.

2. *Байрамова Л. К.* Истина и правда в аксиологическом, философском, этимологическом, лингвистическом, религиозном и художественном аспектах / Л. К. Байрамова, В. А. Бойчук // Вестник Челябинского государственного университета. — 2016. — № 7 (389). — С. 20—27.

3. *Горбань О. А.* «Русская правда»: смысловое варьирование названия в текстовом окружении / О. А. Горбань, Е. М. Шептухина // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. — 2017. — Т. 16. — № 1. — С. 6—21.

4. *Живаев А. В.* Грамматические характеристики репрезентаций концептов ПРАВДА / ИСТИНА и TRUTH в художественной и научной речи / А. В. Живаев // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. — 2012. — Т. 14. — № 2 (3). — С. 722—726.

5. *Жуковская Л. И.* Языковая экспликация концепта «менталитет / ментальность» в русском языке последних лет (по данным национального корпуса русского языка) / Л. И. Жуковская // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского. — 2015. — № 2 (2). — С. 402—405.

6. *Жуковская Л. И.* Концепт «менталитет / ментальность» в ряду других соотносимых понятий концептуального поля «духовность, духовная деятельность» / Л. И. Жуковская // Научное наследие Б. Н. Головина в свете актуальных проблем современного языкознания (к 100-летию со дня рождения Б. Н. Головина): сборник статей по итогам международной научной конференции. — Нижний Новгород : ДЕКОМ, 2016. — С. 406—410.

7. *Колесов В. В.* Русская Правда / В. В. Колесов // Мир русского слова. — 2012. — № 1. — С. 9—15.

8. *Попова З. Д.* Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. — Москва : АСТ : Восток—Запад, 2007. — 314 с.

9. *Радбиль Т. Б.* О термине и понятии «идеологема» / Т. Б. Радбиль // Человек и его язык : антропологический аспект исследований : Межвуз. сб. научн. трудов. — Нижний Новгород : НГПУ, 1996. — С. 11—26.

10. *Радбиль Т. Б.* Прецедентные тексты в языковой картине мира / Т. Б. Радбиль // Языковая картина мира в синхронии и диахронии : межвузовский сборник научных трудов. — Нижний Новгород : НГПУ, 1999. — С. 26—34.

11. *Радбиль Т. Б.* Концепт игры в аномальном художественном дискурсе / Т. Б. Радбиль // Логический анализ языка. Концептуальные поля игры / отв. ред. Н. Д. Арутюнова. — Москва : Индрик, 2006. — С. 308—316.

12. *Радбиль Т. Б.* Когнитивные признаки и языковая объективация концепта «добродетель» в современном русском языке / Т. Б. Радбиль, В. В. Сайгин // Фундаментальные исследования. — 2015. — № 2-26. — С. 5968—5971.

13. *Ручина Л. И.* Изучение концептов в русской народной сказке (лингвистический аспект) / Л. И. Ручина, Т. М. Горшкова // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия : Филология. — 2003. — № 1. — С. 124—130.

14. *Сайгин В. В.* Концептуальное поле «грех» в пространстве русской культуры : опыт комплексного лингвокогнитивного описания: монография / В. В. Сайгин. — Нижний Новгород : Изд-во ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2015. — 258 с.

15. Сайгин В. В. *Грех vs. покаяние* в концептосфере русской культуры : лингвокогнитивный аспект / В. В. Сайгин // Научный диалог. — 2016. — № 1 (49). — С. 82—93.

16. Смирнова Е. Е. Концепт «правда» в русском языковом сознании (на материале фольклорных текстов, толковых и фразеологических словарей современного русского языка) / Е. Е. Смирнова // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. — 2010. — № 5—1. — С. 355—361.

17. Толстой Н. И. *Язык и народная культура : Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике* / Н. И. Толстой. — Москва : Индрик, 1995. — 509 с.

Semantic Content of Concept of TRUTH in Lexical-Semantic System of Russian Language (according to Lexicographic Sources)

© Smirnova Ekaterina Evgenyevna (2017), orcid.org/0000-0003-3236-2957, PhD in Philology, senior lecturer, Department of Russian Language Training in Other Language Environment, Institute of Philology and Journalism, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (Nizhny Novgorod, Russia), eesmirnova@bk.ru.

The peculiarities of linguistic realization of the concept of TRUTH in the modern Russian language are revealed. The aim of the investigation is a complex cognitive-oriented analysis of the semantic content and cognitive characteristics of the concept of TRUTH according to the lexicographical sources. The research material are basic Russian etymological and explanatory dictionaries, phraseological dictionaries and paremiological sources. The study is based on theoretical principles of analysis of cultural-significant information. The study uses the methodology for the analysis of the concepts developed and tested in the works of scholars of Lobachevsky State University. The study identifies 7 cognitive signs of the concept of TRUTH: (1) what indicates real state of affairs; the truth; (2) the authenticity, truthfulness; (3) moral ideal, justice, goodness; (4) adequate reflection of objective reality in human consciousness (in philosophy); (5) the approval, judgment, established by science, proven by experience; (6) the idea of divine law; (7) banality. According to the author of the article, in the national conceptsphere there is the opposition of the concepts of PRAVDA and ISTINA 'truth' by the criterion of the evaluation (*pravda* is estimated as more important than *istina*). Practical significance of the research lies in the possibility to use its results in university teaching Russian as a foreign language, in compiling dictionaries of a new type — dictionaries of concepts and linguistic thesauri.

Key words: concept of TRUTH; linguistic objectification; conceptual analysis, cultural linguistics.

Material resources

BAS — *Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka: v 17 t. 1950—1965*. Moskva; Leningrad: Izd-vo AN SSSR. (In Russ.).

BTSRYa — Kuznetsov, S. A. 2000. *Bolshoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka*. Sankt-Peterburg: Norint. (In Russ.).

- FSRLYa — Fedorov A. I. 1995. *Frazeologicheskiy slovar' russkogo literaturnogo yazyka*: Boleye 12000 frazeol. yedinit: v 2 t. Novosibirsk: Nauka. Sib. izd. firma. (In Russ.).
- IESSRYa — Chernykh, P. Ya. 2006. *Istoriko-etimologicheskiy slovar' sovremennogo russkogo yazyka*: v 2-kh t. Moskva: Russkiy yazyk Media. (In Russ.).
- KSRK Stepanov, Yu. S. 1997. *Konstanty. Slovar' russkoy kultury. Opyt issledovaniya*. Moskva: Akadempromekt. (In Russ.).
- MAS — Evgenyeva, A. P. (ed.) 1985. *Slovar' russkogo yazyka*: v 4-kh t. Moskva: Russkiy yazyk. (In Russ.).
- MSDRYa — Sreznevskiy, I. I. 2003. *Materialy dlya slovarya drevnerusskogo yazyka*: v trekh tomakh. Reprintnoye izdaniye. Moskva: Znak. (In Russ.).
- NOSSRYa — Apresyan, Yu. D. (ed.) 2017. *Novyy obyasnitelnyy slovar' sinonimov russkogo yazyka*. Moskva: Litres, (In Russ.).
- SD — Dal', V. I. 1999. *Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka*: v 4-kh tt. Moskva: Ripol-Klassik. (In Russ.).
- SE — Efremova, T. F. 2000. *Novyy slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatelnyy*. Moskva: Russkiy yazyk. (In Russ.).
- SO — Ozhegov, C. I., Shvedova, N. Yu. 1993. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazheniy*. 14-ye izd., dopolnennoye; RAN, In-t rus. yaz. im. V. V. Vinogradova. Moskva: Azbukovnik. (In Russ.).
- SRF — Birikh, A. K., Mokiyenko, V. M., Stepanova, L. I. 1999. *Slovar' russkoy frazeologii: istoriko-etimologicheskiy spravochnik*. Sankt-Peterburg: Folio-Press/ (In Russ.).
- SU — Ushakov, D. N. (ed.) 1996. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka*: v 4-kh t. Moskva: «Terra». (In Russ.).
- ESRYa — Fasmer M. 1986. *Etimologicheskiy slovar' russkogo yazyka*: v 4-kh tt. Moskva: «Progress». (In Russ.).

References

- Arutyunova, N. D. 1991. Istina: fon i konnotatsii. In: *Logicheskiy analiz yazyka: Kulturnyye kontsepty*. Moskva: Nauka: 21—30. (In Russ.).
- Bayramova, L. K., Boychuk, V. A. 2016. Istina i pravda v aksiologicheskom, filosofskom, etimologicheskom, lingvisticheskom, religioznom i khudozhestvennom aspektakh. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 7 (389): 20—27. (In Russ.).
- Gorban', O. A., Sheptukhina, E. M. 2017. «Russkaya pravda»: smyslovoye varirovaniye nazvaniya v tekstovom okruzhenii. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Yazykoznanie*, 16 (1): 6—21. (In Russ.).
- Kolesov, V. V. 2012. Russkaya Pravda. *Mir russkogo slova*, 1: 9—15. (In Russ.).
- Popova, Z. D., Sternin, I. A. 2007. *Kognitivnaya lingvistika*. Moskva: AST: Vostok—Zapad. (In Russ.).
- Radbil', T. B. 1996. O termine i ponyatii «ideologema». In: *Chelovek i yego yazyk: antropologicheskiy aspekt issledovaniy: mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh trudov*. Nizhniy Novgorod: NGPU. 11—26. (In Russ.).

- Radbil', T. B. 1999. Preseedentnyye teksty v yazykovoy kartine mira. In: *Yazykovaya kartina mira v sinkhronii i diakhronii: mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh trudov*. Nizhniy Novgorod: NGPU. 26—34. (In Russ.).
- Radbil', T. B. 2006. Kontsept igry v anomalnom khudozhestvennom diskurse. In: N. D. Arutyunova (ed.) *Logicheskiy analiz yazyka. Kontseptualnye polya igry*. Moskva: Indrik. 308—316. (In Russ.).
- Radbil', T. B., Saygin, V. V. 2015. Kognitivnye priznaki i yazykovaya ob'ektivatsiya kontsepta «dobrodetel'» v sovremennom rusском yazyke. *Fundamental'nye issledovaniya*. 2-26. S. 5968—5971. (In Russ.).
- Ruchina, L. I., Gorshkova, T. M. 2003. Izucheniye kontseptov v russkoy narodnoy skazke (lingvisticheskiy aspekt). *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Seriya: Filologiya, 1*: 124—130. (In Russ.).
- Saygin, V. V. 2015. *Kontseptualnoye pole «grekh» v prostranstve russkoy kultury: opyt kompleksnogo lingvokognitivnogo opisaniya*: monografiya. Nizhniy Novgorod: Izd-vo NNGU im. N. I. Lobachevskogo. (In Russ.).
- Saygin, V. V. 2016. Grekh vs. pokayaniye v kontseptosfere russkoy kultury: lingvokognitivnyy aspekt. *Nauchnyy dialog, 1 (49)*: 82—93. (In Russ.).
- Smirnova, E. E. 2010. Kontsept «pravda» v rusском yazykovom soznanii (na materiale folklornyykh tekstov, tolkovyykh i frazeologicheskikh slovarey sovremennoy russkogo yazyka). *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo, 5 (1)*: 355—361. (In Russ.).
- Tolstoy, N. I. 1995. *Yazyk i narodnaya kultura: Ocherki po slavyanskoy mifologii i etnolingvistike*. Moskva: Indrik. (In Russ.).
- Zhivayev, A. V. 2012. Grammaticheskiye kharakteristiki reprezentatsiy kontseptov PRAVDA/ISTINA i TRUTH v khudozhestvennoy i nauchnoy rechi. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk, 14 (2 /3)*: 722—726. (In Russ.).
- Zhukovskaya, L. I. 2015. Yazykovaya eksplikatsiya kontsepta «mentalitet / mentalnost'» v rusском yazyke poslednikh let (po dannym natsionalnogo korpusa russkogo yazyka). *Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo, 2 (2)*: 402—405. (In Russ.).
- Zhukovskaya, L. I. 2016. Kontsept «mentalitet mentalnost'» v ryadu drugikh sootnosimyykh ponyatiy kontseptualnogo polya «dukhovnost', dukhovnaya deyatel'nost'». In: *Nauchnoye naslediyе B. N. Golovina v svete aktualnykh problem sovremennoy yazykoznaniiya (k 100-letiyu so dnya rozhdeniya B. N. Golovina)*: sbornik nauchnykh statey po itogam mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. Nizhniy Novgorod: DEKOM. 406—410. (In Russ.).